
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В.П. Синячкин

Кафедра русского языка и литературы
Институт иностранных языков
Российский университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 9, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена актуальным проблемам исследования общечеловеческих ценностей с позиции лингвокультурологии. Рассматриваются языковые единицы, обозначающие предметы культуры.

Ключевые слова: лингвокультурологический аспект, общечеловеческие ценности.

Изучение общечеловеческих ценностей как объектов лингвокультурологического анализа имеет сравнительно недолгую историю, поэтому данную область исследования лингвистических единиц с социально сконструированным значением (*добро, зло, семья, родина, здоровье, труд* и т.п.) целесообразно совместить с существующей исследовательской парадигмой.

Языковые единицы, обозначающие ценности, указывают на социально маркированные предметы, действия, явления, которые сформировались в результате включения их в ценную систему отношений, характерных для данного лингвокультурного сообщества. Интерес лингвистов к языковым единицам, обозначающим предметы культуры, возник давно, хотя объектом интенсивных усилий ученых-специалистов они стали только во второй половине 20-го века.

В 90-е годы сформировалось лингвокультурологическое направление, получившее развитие в работах Ю.Е. Прохорова, который обосновал этносоциокультурную концепцию речевого общения и правомерность выделения в ней национальных социокультурных стереотипов, что приобретало особую значимость в обучении иностранному языку [10].

Накопленный в отечественной традиции опыт преподавания русского языка как иностранного с использованием подхода «язык и культура» получил обобщение и дальнейшее развитие в монографии В.В. Воробьева «Лингвокультурология. Теория и методы», ставшей теоретическим обоснованием новой лингвистической дисциплины, в центре внимания которой находится национальная языковая личность. В качестве таксономической единицы синтезированного описания элементов языка и культуры было выдвинуто понятие *лингвокультуремы*, которая трактовалась как комплексная межуровневая единица, представляющая собой единство лингвистического и эстралингвистического (понятийного или предметного) содержания [4. С. 44—45].

Разрабатываемые в рамках нового направления — лингвокультурологии — проблемы, в свою очередь, поставили перед исследователями задачу первостепенной важности: разработать терминопонятийные основания формирующегося научного направления.

В ставшей уже классической статье С.А. Аскольдова (Алексеева) «Концепт и слово» [2. С. 269] исследователь выдвинул в качестве ведущей функции концепта как средства познания, или, как мы сегодня сказали бы, когнитивной функции, функцию заместительства. Сам же концепт, согласно С.А. Аскольдову, «есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт справедливость». Кроме того, концепт может быть заместителем разного рода мыслительных функций (например, математические концепты) [2. С. 270].

Развивая концептологическую теорию С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачев в своей статье «Концептосфера русского языка» назвал концепт «алгебраическим выражением для каждого основного (словарного) значения слова, которым носители языка оперируют в речи, устной и письменной» [7. С. 281]. Вопрос о том, какое из словарных значений слова замещает собой концепт, по мнению Д.С. Лихачева, решается, исходя из контекста словоупотребления или из ситуации [7. С. 281]. Тем самым расширяется понимание концепта не только как мыслительного (ментального) образования, но и как инструмента формирования концептосферы языка. Причем, как отмечает автор, отдельных концептосфер национального языка очень много и они по-разному группируются и по-разному себя проявляют [7. С. 282]. «Концептосфера языка — это в сущности концептосфера русской культуры», — подчеркивает Д.С. Лихачев [7. С. 284].

В понимании Н.Д. Арутюновой, сущностное ядро концепта принадлежит практической, т.е. обыденной философии, и включает целый ряд факторов, обусловленных национальной традицией, религией, фольклором, идеологией, системой общепринятых ценностей и характерными для данной общности ощущениями и переживаниями. Тем самым концепты формируют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1. С. 3]. Подобное понимание концепта имеет этнокультурологическую направленность, которая переводит концепт из сферы ментальной, философской и психологической в сферу ценностно-культурную.

Не углубляясь в проблему соотношения понятий концепта и ценности в культуре, отметим лишь то обстоятельство, что феномен культуры объединяет в себе ментальную и физическую деятельность человека, включая ее артефактурируемые результаты. Не случайно в этнографии издавна существует традиция различения так называемой «духовной» и «материальной» культуры, причем вторая вытекает из первой.

Это делает правомерным выделение в корпусе концептов (концептуарии) не только ментальных, философско-абстрактных, т.е. таких, как «справедливость» (см. С.А. Аскольдов [2]), «правда/истина» (см.: Ю.С. Степанов [11]) и эмоционально-психологических (см.: А. Вежбицкая [3]), но и предметно-культурологических, или, точнее, реально-культурных концептов. Последние составляют ту часть концептосферы языка, которая связана с национальным, историческим и культурным опытом. В этой связи следует отметить, что в зарубежной лингвистике проблема культурных концептов активно разрабатывается в трудах А. Вежбицкой, которая определяет их как «ключевые слова — key words» [3].

Как одну из важнейших проблем лингвокультурологии следует рассматривать проблему установления корпуса, состава, фундаментальных (основных, базовых) национально-культурных концептов. Эта проблема носит интердисциплинарный характер, так как она включает в себя не только философские и лингвистические аспекты, но и культурологические в широком значении этого слова, а также аспекты этнологии и этнопсихологии, рассматривающие такие актуальные для нашего времени понятия, как *национальное/этническое самосознание, национальный характер и менталитет*, и их роль в межкультурном взаимодействии. Направление исследований в этой области, как мы уже отмечали выше, называют *лингвистическим* и *филологическим концептуализмом* [8]. С другой стороны, концепты национальной культуры составляют объект лингвокультурологии.

Направление филологического концептуализма получило после упомянутой нами работы С.А. Аскольдова (Алексеева) новое развитие в отечественном языкознании в рамках школы Н.Д. Арутюновой по логическому анализу языка и работ академика Ю.С. Степанова. В 1991 году в серии «Логический анализ языка» вышел сборник, посвященный теоретическим проблемам изучения концептов культуры (*Культурные концепты*, 1991), который вызвал значительный интерес к проблеме концептов культуры у лингвистов, филологов и культурологов.

В 1997 году в статье «Концептосфера русского языка» Д.С. Лихачев, анализируя теорию С.А. Аскольдова (Алексеева), предложил рассматривать в качестве концептов национальной культуры не только отдельные базовые общие терминопонятия, но и национально маркированные имена собственные (Обломов, Хлестаков), а также фразеологизмы и крылатые выражения классиков русской литературы, прежде всего Пушкина.

В этом случае мы должны отметить, что концептуализация имен, словосочетаний, микротекстов происходит в процессе воспроизводства (цитирования), закрепляясь в прецедентных текстах. Интересно отметить, что в более ранней своей широко известной работе «Заметки о русском» Д.С. Лихачев рассматривает «концепцию русского человека у Достоевского», что предполагает существование и макроконцепта **русский человек в сфере национальной русской культуры** [6. С. 35]. Более подробно эта тема развивается у В.В. Воробьева [4].

В этой связи в концептосфере языка мы могли бы выделить макроконцепты — *Россия, русский народ, русский человек, русский язык, русская культура*, которые, по нашему мнению, составляют верхний ярус концептосферы русского языка.

Одним из самых спорных вопросов в исследованиях концептов культуры, несомненно, является вопрос: какая реалья, какое понятие и какое обозначающее их слово можно считать концептом национальной культуры? Другой не менее важный вопрос: каково число национально маркированных культурных концептов в языке, в нашем случае, в русском языке, и можно ли полагать, что их список носит ограниченный характер? Большинство современных исследователей в этой области сходятся во мнении, что список культурных концептов исчислим и носит закрытый характер. Однако оценки количественного состава национально-культурных концептов существенно расходятся: от трех до нескольких сотен единиц.

Фундаментальным исследованием концептов русской культуры явился труд академика Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» [11], в котором впервые систематизируются важнейшие базовые и некоторые производные от базовых концепты.

Во вводных статьях своего капитального труда Ю.С. Степанов дает определение основополагающих терминопонятий, включая определение макроконцепта *культура* и терминопонятий *концепт* и *константа*.

Из многочисленных определений культуры, которые рассматриваются в работе Ю.С. Степанова, приведено толкование из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [9. С. 321]: «Культура — совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей». Для исследования концептов национальной культуры важным представляется для нас определение культуры как системы концептов: «Культура — это совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных „рядах“, в „эволюционных семиотических рядах“, а также в „парадигмах“, „стилях“, „изоглоссах“, „рангах“, „константах“ и т. д.» [11. С. 38].

Ю.С. Степанов отмечает дальше, что нет ни чисто «духовных», ни чисто «материальных» рядов. Так, например, храм связан с концептом «священного», а ремесла связаны с целыми рядами различных концептов. «Концептуализированные области, где соединяются, синонимизируются «слова» и «вещи» — одно из самых специфических проявлений этого свойства в духовной культуре», — подчеркивает автор [11. С. 38].

Таким образом, мы впервые отмечаем определение макроконцепта *культура* как совокупности базовых и производных от базовых концептов.

Ю.С. Степанов различает константу в культуре как принцип — «некий постоянный принцип в культуре» — и константу как концепт. В «Словаре констант русской культуры» «все базовые концепты рассматриваются как константы».

В русской культуре, а значит, и в концептосфере русского языка Ю.С. Степанов выделяет 20 концептуализированных областей, каждая из которых содержит от одного до пяти базовых концептов. Примерно в тех же пропорциях представлены небазовые, производные от базовых концепты.

В соответствии со списком Ю.С. Степанова концептосфера русского языка и русской культуры по своей структуре состоит из двадцати концептуализированных областей, в которых представлены 37 базовых и 21 небазовый концепт. При этом некоторые из названных в списке Ю.С. Степанова как небазовые не могут быть вообще отнесены к концептам русской культуры.

Особый интерес представляет выдвинутое В.Г. Костомаровым, Е.М. Верещагиным и Н.Д. Бурвиковой понятие *логоэпистемы* как единицы описания семиотической системы русского языка.

Сам термин *логоэпистема* составлен из греческих лексем *лого-* (<λογος) «слово» и *эпистема* (<επιστήμη) «знание, понимание». «Речь идет, таким образом, о знании, несомом словом как таковым — его скрытой «внутренней формой», его индивидуальной историей, его собственными связями с культурой», — так раскрывают содержание данной таксономической единицы авторы *логоэпистемоло-*

гии или *логоэпистематики*, сформировавшейся на стыке лингвострановедения и лингвокультурологии [5. С. 69].

Мы полагаем, что выделяемая единица логоэпистемического уровня позволяет ввести в лингвокультурологию, наряду с языком и культурой, логику, психологию и философию языка. Тем самым мы можем расширить иерархическую цепочку единиц описания лингвокультурологических ситуаций, включая лингвокультурные акты и речевые произведения, а также их происхождение и восприятие.

Предлагаемая нами терминопонятийная система лингвокультурологических единиц с учетом рассмотренных теорий может быть представлена в последовательности: *концепт* — *слово* — *логоэпистема* — *культурема* — *лингвокультурема*. Возможна и перемена мест в цепочке: *логоэпистема* — *концепт* — *слово* — *культурема* — *лингвокультурема*. Однако такая перестановка определяется целями описания и представления лексикона языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. — М., 1998.
- [2] *Аскольдов С.А. (Алексеев)* Концепт и слово // *Русская словесность*. — М., 1977.
- [3] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М., 1996.
- [4] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы). — М., 1997.
- [5] *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Современный русский язык и культурная память // *Этнокультурная специфика речевой деятельности*. — М., 2000. — С. 23—36.
- [6] *Лихачев Д.С.* Заметки о русском. — М., 1984.
- [7] *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // *Русская словесность*. — М., 1997. — С. 280—287
- [8] *Нерознак В.П.* От концепта к слову. К проблеме филологического концептуализма // *Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков*. — Омск, 1997.
- [9] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М., 1998.
- [10] *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. — М., 1996.
- [11] *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. — М., 1997.

RESEARCH OF UNIVERSAL VALUES IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL LINGUISTICS

V.P. Siniachkin

Department of Russian language and literature IFL
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to research of universal values in the intercultural linguistics aspect. The language units designating subjects of culture are in the focus of the article. The author considers the previous experience of scientists and gives a more precise definition to the language units.

Key words: universal values, intercultural linguistics aspect.